

Сяо Чжигэ неспеша вёл Ан Чан Цина вперёд. Мужчина был высоким и стремительным как копьё, что носил у себя за спиной. Даже просто стоя рядом с ним, Чан Цин ощущал себя в абсолютной безопасности.

Сделав ещё два шага, парень снова спросил:

— Ты защитишь меня, что бы я ни сделал?

Сяо Чжигэ озадаченно посмотрел на него и уверенно ответил:

— Конечно. Ты — мой Ван Фэй.

Лицо мужчины, произносившего эти слова, выглядело абсолютно серьёзным, словно сказанное им было само собой разумеющимся.

Ан Чан Цин незаметно улыбнулся и потянул его в другую сторону.

— Давай пока не будем возвращаться. Проводи меня в западный двор.

Сяо Чжигэ не знал его намерений, но не стал противиться и пошёл следом.

Семья Ан обитала в особняке с пятью входами. Пожилая главная госпожа жила в центральном дворе, в то время как два старших брата, Ан Чжи Ке и Ан Чжи Чжоу, жили в восточном и западном соответственно. Ан Чан Цин провел Сяо Чжигэ мимо веранды, а затем через цветочное ограждение, прежде чем попасть в западный двор.

Сейчас здесь было полно людей, и время от времени слышались их крики.

Когда Ан Чан Цин и Сяо Чжигэ вошли, слуги, суетившиеся вокруг, были ошеломлены, но быстро спохватились и вернулись к работе — за исключением горничной, одетой в дорогой наряд, которая с недовольным видом уставилась на Ан Чан Цина. Она закусила губу и подтолкнула остальных слуг, чтобы те ушли в комнату.

— Это служанка и любовница Ан Чанци, Фэй Цуй, — пожаловался Ан Чан Цин Сяо Чжигэ, — все уловки Ан Чанци против меня были придуманы ею.

Фэй Цуй, вероятно, знала о желаниях Ан Чанци по отношению к кузену, и именно поэтому юноша никогда ей не нравился. На первый взгляд могло показаться, что она давала советы Чанци, как заставить Чан Цина подчиниться ему, однако, за его спиной искала любую возможность, чтобы унижить юношу. В те времена он был робок и слишком молод, поэтому мог только молча глотать свой гнев и обиды.

Но теперь он знал, что рядом есть кто-то сильный, способный поддержать его.

Юноша использовал жалобный тон, наполненный кокетством, высказывая свои обиды Сяо Чжигэ. Выражение его больших глаз было похоже на взгляд обиженного ребёнка, пока он жаловался на причинивших ему зло людей. Сердце Сяо Чжигэ смягчилось. Он слегка сжал руку супруга в своей ладони и прошептал ему на ухо:

— Она обо всём докладывает Ан Чжи Ке.

— !!! — Глаза Ан Чан Цина расширились от удивления.

В конце концов, это было не самое подходящее место для подобного разговора. Сяо Чжигэ только заметил:

— Она очень полезная пешка. Используй её правильно и тогда ты не только сможешь убить Ан Чанци, но и рассорить братьев Ан.

Ан Чан Цин всё ещё пребывал в лёгко смятении и не мог придумать план действий. Он нетерпеливо спросил:

— Как?

— Подумай, — Сяо Чжигэ не дал ему незамедлительного ответа на этот вопрос. Вместо этого он пошёл с ним в комнату. Прежде чем Ан Чан Цин успел спросить что-то ещё, его прервал женский крик.

— Как ты смеешь приходить сюда! — Госпожа Сун, жена Ан Чжи Чжоу, закричала и бросилась на Ан Чан Цина. — Шлюха! Мало того, что ты его соблазнил, так ты ещё и изувечил его. Я хочу, чтобы ты заплатил своей жизнью!

Ан Чан Цин не успел среагировать вовремя. Он уже думал, что женщина выцарапает ему глаза своими острыми когтями, но заметил, что Сяо Чжигэ прикрывает его. И в следующее мгновение удар ногой отбросил мадам Сун назад на стул из розового дерева.

У Сяо Чжигэ было убийственное выражение лица. Он холодно предупредил:

— В тот день, когда Ван Фэй вернулся домой с визитом, Ан Чанци не только проявил неуважение, но даже осмелился оскорбить Ван Фэй. Я был снисходителен к нему и просто отрезал ему руку и причинное место. Если бы не просьба Ван Фэй, как ты думаешь, он был бы ещё жив? — Он бросил злобный взгляд на мадам Сун, чьи волосы теперь беспорядочно разметались, и спросил её ледяным голосом: — Или мадам Сун думает, что это наказание было слишком лёгким?

Ан Чжи Чжоу помог жене подняться, но ноги её не слушались, поэтому она вновь пошатнулась и опустилась на колени. Ан Чжи Чжоу тоже опустился на колени и в страхе сказал:

— Моя жена невежественна и слишком любит нашего сына, она не хотела оскорбить Ван Фэй. Ванг Е, пожалуйста, прости её.

Сяо Чжигэ проигнорировал пару, стоящую на коленях на земле, и повернулся к Ан Чжи Ке:

— Министр Ан не должен весь день погружаться в работу. Самое время навести порядок в этой семье, иначе рано или поздно наследие Ан обречено на гибель.

Ан Чжи Ке поклонился с мрачным выражением лица:

— Наставление Ванг Е абсолютно верно.

Затем он посмотрел на Ан Чан Цина с недовольством. Однако в присутствии Сяо Чжигэ не осмеливался выйти за рамки дозволенного и мог только заставить себя улыбнуться:

— Есть ли ещё что-нибудь, что нужно Ван Фэй?

Цель прихода Ан Чан Цина сюда состояла в том, чтобы найти своего отца, поэтому он разу перёшел к интересующей его теме:

— Госпожа Юй болеет уже очень давно, нынешние лекарства ей не помогают. Так уж случилось, что в поместье Ванг есть искусный лекарь, и с одобрения Ванг Е я привезу его сюда через два дня, чтобы проверить её состояние.

Глаз Ан Чжи Ке дёрнулся. Прежде чем он успел ответить, вмешалась мадам Ли:

— Доктор, который наблюдает за состоянием леди Юй, родом из Де Рен Холла и имеет за плечами многолетний опыт. Даже если вы смените его на кого-то другого, я боюсь...

— Мы будем менять врачей до тех пор, пока не найдём того, который способен её вылечить, — перебил её Ан Чан Цин. — Отец, как ты думаешь, это логичный подход?

Лицо Ан Чжи Ке с каждой минутой становилось всё мрачнее. Тот, кто стоял перед ним, был уже не отверженным сыном наложницы, а Ван Фэй Северного военачальника. Ан Чжи Ке мог только поклониться и согласиться:

— Да, это так.

Ан Чан Цин неспешно продолжил:

— Кстати, Радужный сад довольно уединённый, и вокруг никого нет. Ванг Е был обеспокоен, поэтому он оставил Чжао Ши для присмотра.

Лицо Ан Чжи Ке исказилось гримасой злобы. Он некоторое время скрипел зубами, прежде чем ответить:

— Вы правильно поступили, я допустил небрежность.

Достигнув всех своих целей, Ан Чан Цин облегчённо вздохнул, и его лицо счастливо засветилось от удовольствия. Он сказал Ан Чжи Чжоу и его жене, которые всё ещё стояли на коленях:

— В поместье Ванг много дел, я вернусь навестить своего кузена как-нибудь в другой раз.

Пальцы мадам Сун сжались и ногти глубоко впились в её кожу, но она сумела сдержаться и промолчать. Ан Чжи Чжоу поспешно сказал:

— Мы не смеем беспокоить Ван Фэй.

Ан Чан Цин вежливо кивнул и ушёл вместе с Сяо Чжигэ.

<http://bllate.org/book/13048/1151678>